

Вишнякова Полина Сергеевна,

магистрант института лингвопереводческих
технологий и развития международных коммуникаций

АНО ВО "Университет мировых цивилизаций

имени В.В. Жириновского», Москва

Vishnyakova Polina Sergeevna, Master of the

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations (UMC)

Руденко Дмитрий Сергеевич,

магистрант института лингвопереводческих
технологий и развития международных коммуникаций

АНО ВО "Университет мировых цивилизаций

имени В.В. Жириновского», Москва

Rudenko Dmitriy Sergeevich, Master of the

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations (UMC)

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ: ОТ ДОМЕСТИКАЦИИ К ФОРЕНИЗАЦИИ TRANSLATORS' STRATEGIES: FROM DOMESTICATION TO FOREIGNIZATION

Аннотация: В данной статье рассматривается роль переводчика как посредника в межкультурной коммуникации в контексте стратегий, реализуемых им в процессе художественного перевода. В работе анализируется позиция зарубежных и отечественных переводчиков в отношении противоречия коммуникативных и филологических переводов. В статье изучаются стратегии перевода, выбранные авторами английских переводов романа Р. М. Рильке «Записки Мальте Лауридса Бригге». Результатом анализа является движение переводческого маятника от перевода, который отделен от оригинала и ориентирован на культуру и язык перевода, к переводу, который стремится оптимально передать структурно-семантические параметры оригинала.

Abstract: Translator's role as a mediator of intercultural communication is viewed in the article in connection with strategies he employs in the process of translation. The author studies approach of Russian and foreign theorists of translation to the opposition of covert and overt translation. The analysis of strategies of translators who worked on the English translation of R. M. Rilke's novel "The Notebooks of Malte Laurids Brigge" is performed. As a result, it is concluded

that translators' pendulum movement gradually goes from translation which is at some distance from the original and is aimed at the culture and language of the translation to the translation which moves to ultimate reconstruction of structural and semantic parameters of the original.

Ключевые слова: переводческая стратегия, доместикация, форенизация, художественный перевод, переводная множественность, Р. М. Рильке, архаизация перевода, осовременивание перевода.

Keywords: translator's strategy, domestication, foreignization, literary translation, retranslation, R. M. Rilke, archaization of translation, modernization of translation.

При изучении перевода художественного произведения мы, безусловно, учитываем параметры, определяющие тип перевода, такие как специфика межкультурной коммуникации и субъективный взгляд переводчика на концептуальную информацию оригинала. В этой статье рассматриваются некоторые аспекты выбора переводчиком стратегии перевода и ее реализации в английских переводах романа Р. М. Рильке «Записки Мальте Лауридса Бригге».

Термин «стратегия перевода» по-разному интерпретируется экспертами в области перевода, его определение дается как с практической, так и с теоретической точки зрения. Для этого исследования наиболее подходящим было бы дать определение стратегии перевода В.М. Привести Илюхина – «Стратегия перевода – это метод выполнения задачи перевода, заключающийся в адекватной передаче коммуникативного намерения отправителя с учетом культурных и личностных особенностей говорящего, базового уровня, лингвистической суперкатегории и подкатегории подкатегории» [4, с. 5].

С момента появления библейских переводов дихотомию буквального и свободного перевода можно отнести к наиболее распространенным проблемам, которые беспокоят исследователей теории и практики художественного перевода в отношении лояльности к автору и к рецепторам переведенного произведения. Другими словами, существование двух диалектически противоречивых принципов вызывает определенные трудности при определении допустимости расхождения между переведенной версией оригинального произведения и степенью реконструкции оригинальной модели в переведенном тексте. Как отечественные, так и зарубежные специалисты по переводам до сих пор не могут прийти к единому мнению относительно единственно правильной стратегии перевода и единственно правильной модели воссоздания оригинала. Конечно, характер будущего перевода, а точнее, выбранная переводчиком стратегия, помимо влияния на оригинал, определяется другими объективными и субъективными факторами, такими как: цель перевода, целевая аудитория

перевода, тип мышления, ценностная ориентация, культурные особенности языка оригинала и перевода и т.д.

Теоретики перевода выделяют несколько типов переводческих стратегий, которые переводчики используют при работе над художественным переводом. Поэтому исследователи делят их на стратегии культурной ассимиляции, «перемещения иностранного автора к читателям» (И.-В. Гете (коммуникативный перевод) и отчуждения, то есть предоставления читателям возможности почувствовать странность переведенного произведения (Ф. Шлейермахер (филологический перевод)). Так, например, И.Г. Гердер представляет собой филологический перевод, в котором переводчик переводит оригинал слово в слово, даже если это возможно, с использованием одних и тех же интонационных звуков [5, с. 193]. Следует отметить, что в русском переводе второй половины XX века М. Л. Гаспаров в своей статье «Брюсов и буквализм», опубликованной в сборнике «Мастерство перевода», подтверждает принцип «золотой середины» в переводе, отмечая, что «буквализм - это не «золотая середина» в переводе», и утверждает, что «буквализм - это не «золотая середина» в переводе». Это не ругательство, а научное понятие» [3, с. 42]. А. Г. Азов, автор книги «Побежденные переписчики», посвященной истории раннего советского перевода, трактует вышеуказанный принцип следующим образом: «Переводчик непосредственно видит изображенную в нем действительность через слова оригинала и создает из нее то, что нам близко и дорого, своим собственным творческим Степень» [1, с. 88].

Американский лингвист Ю Найда, в свою очередь, поддерживает принцип функциональной или динамической эквивалентности, который создает «динамическую связь между сообщением и получателем на целевом языке, примерно равную той связи, которая существует между сообщением и получателем на языке оригинала» [12, с. 119]. Исследователь отмечает, что та или иная стратегия перевода выбирается переводчиком в зависимости от трех факторов: характера сообщения, намерений автора и переводчика как его доверенного лица и типа читательской аудитории, которой адресован перевод. По мнению Ю.Ю., формально эквивалентный перевод предназначен для специалистов, которые хотят получить более точную информацию о культуре и языке оригинала. В то же время Л. Вентути, который впервые использовал термины одомашнивание и форенизация, принцип форенизации при переводе на английский язык, то есть он фиксирует особенности оригинального произведения, чтобы защитить себя от оригинальной англо-американской культуры. Следует отметить, что Лоуренс Вентути позиционирует принцип одомашнивания и форенизации как переменные, которые играют роль в зависимости от времени и культурно-исторического статуса стран оригинальных и переведенных текстов. То есть нивелирование

или подчеркивание культуры исходного текста имеет прямую связь с необходимостью создания этноцентрического перевода или, наоборот, перевода сопротивления [16, с. 41].

По мнению А. Лефевра, выбор конкретной стратегии зависит от трех идеологических установок: переводчика, властей и целевой аудитории [11, с. 8]. А. Лефевр подчеркивает необходимость адаптации переведенного произведения к идеологии (политической, достойной прочтения), тем самым определяя социокультурный контекст эпохи перевода как доминирующий. позиционируется при определении стратегии перевода. Берман, который работал над проблемой множественных интерпретаций оригинала и утверждал, что каждый новый перевод оригинала был более ориентирован на приближение к языку оригинала и повышение ясности оригинала, также поддерживал принцип «золотой середины», который сохраняет культуру языка оригинала и перевода. Чтобы лучше проиллюстрировать этот постулат, я хотел бы, чтобы Ф. Цитируя Розенцвейга, который сравнивал переводчика со слугой двух господ: "To translate is to serve two masters, the foreigner in his strangeness, the reader in his desire for appropriation" [15, с. 22-23]. Такое сравнение еще раз подтверждает тот факт, что только умелый баланс между лингвистической формой оригинала и художественным результатом его использования позволит избежать конфликта интересов и создать успешный перевод с точки зрения лингвокультурологии.

Теория Скопоса, появившаяся в 1970-х годах, введенная в перевод Гансом Вермеером и Катариной Рейс, привела к другому подходу к выбору стратегии перевода. Такой подход был связан с сосредоточением внимания на задаче переводчика, то есть на целевой функции текста, а также на получателе перевода, и позволил однозначно решить проблемную дихотомию буквального и свободного перевода.

В рамках рассматриваемых проблем некоторые переводчики вводят такие термины, как «covert translation» и «overt translation», что означает «covert translation», перевод, который создается впечатление, что это оригинал, а не перевод, в то время как «overt translation» имеет место. понятно, что текст был переведен с другого языка. Это противоречие коррелирует с противоречием между коммуникативным и филологическим переводами.

Параллельно с выбором стратегии приближения перевода к культуре восприятия или, наоборот, создания перевода, ориентированного на сопротивление, переводчик решает, на какую эпоху ему следует сосредоточиться: на эпоху оригинала или перевода, т.е. преднамеренную архаизацию перевода в соответствии с эпохой перевода или последовательную модернизацию перевода в соответствии с современными стандартами. Требования времени создания перевода. В этом случае переводчик должен решить следующую дилемму: сохранить актуальность произведения, помимо возможности

возникновения противоречий между смысловыми и стилистическими параметрами оригинала и перевода, или добиться исторической стилизации перевода с помощью стратегии модернизации, противоположной архаизации, и привести ее в соответствие с языковыми нормами эпохи создания оригинала. приносить.

Рассматривая современные переводы художественной литературы начала 20 века, мы можем заметить, что степень адаптации переведенного текста может варьироваться от минимальной до максимальной на всех языковых уровнях. Это наиболее очевидно при сравнении более ранних и более поздних переводов оригинала на тот же язык [7, с. 104].

Отвечая на вопрос о реализации стратегий перевода, следует отметить, что феномен переведенной множественности экзистенциального романа Р. М. Рильке «Записки Мальте Лауридса Бригге» сравнивает различные подходы, которые переводчики использовали в поиске оптимальных переводческих решений при работе над англоязычной версией романа. Первоначальную информацию по данной теме вы получите непосредственно из комментариев и предисловий переводчиков, которые обычно определяют цели и задачи выполненного перевода, оценивают исходный текст через призму трудностей, с которыми переводчик столкнулся во время своей работы, содержат ссылки на другие переводы и их оценку, а также предлагают альтернативный вариант перевода. оценка собственного перевода и прямое обращение автора перевода к читателю.

Так, в переводе романа Рильке, выполненном М. Д. Хертером Нортоном (1949), есть предисловие переводчика, в котором описаны принципы перевода романа, используемые переводчиком, и дается краткое изложение истории создания романа. Переводчик пишет, что главная задача переводчика - это сам перевод, это тщательный поиск эквивалентов. В то же время переводчик самокритично относится к комментариям и пояснениям, которые она делает к переведенному тексту, подчеркивая, что они никогда не могут быть «полностью удовлетворительными» [9, с. 10-12]. Исходя из постулата переводчика о тщательной работе по воссозданию оригинала средствами, доступными на языке перевода, можно сделать вывод, что в этой версии романа используются приемы адаптации текста оригинала к языку перевода и что они не всегда достаточно точны и понятны.

В переводе С.Т. Митчелла использовалась другая стратегия, поскольку для С.Т. Митчелла основная задача - достичь полного синтеза с оригиналом [18]. Этот параметр предполагает, что переводчик пытается создать перевод, который будет единым целым с исходным текстом. Однако, по мнению современных критиков перевода, включая самих переводчиков, версия Сент-Митчелла характеризуется «often overly Anglo-friendly choices» [10].

Для другого переводчика романа, Р. М. Рильке, Б. Пайка цель состоит в том, чтобы сохранить в переводе всю уникальность художественной литературы писателя [14, с. XVII]. Б. Пайк менее критичен в оценке собственного перевода и считает, что ему удалось сохранить оригинал, воссоздать на английском языке. Однако переводчик согласен с М.Д. Хертер Нортон признает, что из-за различий между языками оригинала и перевода [там же] невозможно воссоздать в переводе эффект, эквивалентный эффекту, который испытывает немецкоязычный читатель. Пайк, в свою очередь, очень критически относится к переводам своих предшественников, заявляя, что переводчики (в частности, М.Д. Хертер Нортон и Сент-Митчелл) исказили произведение автора, переведя его гладкой английской прозой.

Последний перевод романа, выполненный Р. Вилленом в 2016 году, заслуживает особого внимания, поскольку переводчик работал с наиболее полным аннотированным изданием, отредактированным самим А. Шталем, сохранил все примечания и комментарии автора, а также первое издание романа и факсимильное издание из заметок Берна, в которых содержались оригинальные мысли и объяснения Р. М. Рильке, послужившие впоследствии источником для романа [17, с. 23]. Исследователи отмечают, что «Vilain stays close to Rilke», “Vilain's explicit ambition for his translation is that it should ‘always sound like Rilke’. And it does, or at least it finds an idiom that allows the reader to hear the shifts of tone and manner that mark the sheer variety of Malte's notes and sketches» [13, с. 116-117]. Отсюда можно сделать вывод, что Р. Вилен, работая над переводом, стремился сохранить первоначальную структуру оригинала одновременно с воссозданием первоначального колорита романа. Вилен указывает в предисловии к своему переводу, что содержащиеся в нем комментарии позволяют неподготовленному читателю понять намеки, более знакомые немцам, чем британцам. Когда книга была написана в середине XIX века, Р. Вилен постарался сохранить ее в переводе, одновременно разъяснив читателям второго десятилетия XXI века [17, с. 39-42].

Таким образом, только после детального лингвистического и филологического анализа перевода по таким параметрам, как количество иностранных заимствований, трансформация синтаксических лексических и морфологических структур, наличие стилистических особенностей, можно говорить о конкретной стратегии перевода. Высокая частота использования переводчиком функциональных аналогов свидетельствует о приручении, в то время как стремление переводчика к формально точному переводу, использование методов транскрипции, транслитерации и кальцификации, комментариев и сносок являются признаком форенизации [6, с. 207-206].

На данном этапе исследования можно сделать лишь предварительные выводы о преобладании определенной стратегии в английских переводах романа, а именно о поступательном движении переводческого маятника от доместикации (переводы 20-го века) к

форенизации (переводы, выполненные на более современном этапе рецепции творчества Рильке англоязычными странами) Интересно также, что это наблюдение подтверждает гипотезу А. Берман говорит, что при повторном переводе переводчики стараются максимально приблизить перевод к оригиналу, сохраняя при этом особенности оригинала и его языковую форму.

Список литературы:

1. Азов А.Г. Поверженные буквалисты: Из истории художественного перевода в СССР в 1920-е–1960-е годы. М.: ВШЭ, 2019.
2. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2020.
3. Гаспаров М.Л. Брюсов и буквализм // Поэтика перевода. М.: Радуга, 1988. С. 29-62.
4. Илюхин В.П. Стратегии в синхронном переводе на материале англо-русских и русско-английских комбинаций перевода: дис. ... канд. филол. наук. М.: Моск. лингв. ун-т, 2020.
5. Копанев П.И. Вопросы истории и теории художественного перевода. Минск: БГУ им. Ленина, 2019.
6. Шелестюк Е.В., Гриценко Э.Д. О форенизации и доместикации в переводе и возможностях их лингвистической оценки // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. 2018. №4(386). С. 202-207.
7. Шерстнева Е.С. Ответственность переводчика при реализации стратегии модернизации в переводе // Современные гуманитарные исследования. 2018. №3(82). С. 104-106.
8. Berman A. Translation and the Trials of the Foreign // The Translation Studies Reader / Ed. L. Venuti. London: Routledge, 2021. pp. 284-298.
9. Herter Norton M.D. Translator's Foreword // The Notebooks of Malte Laurids Brigge. Transl. by M. D. Herter Norton. New York: W. W. Norton & Company, Inc., 2022. pp. 7-12.
10. Keane T. The Notebooks of Malte Laurids Brigge translated by B. Pike // Rain taxi review of books and its authors. Rain Taxi, Inc., 2019. URL: <http://www.raintaxi.com/the-notebooks-of-malte-laurids-brigge>
11. Lefevere A. Translation, Rewriting, and the Manipulation of Literary Fame. London, New York: Routledge, 2018.
12. Nida E. Towards a science of translating. Leiden: E. J. Brill, 2022.
13. Phelan A. Rainer Maria Rilke: The Notebooks of Malte Laurids Brigge, translated by Robert Vilain; The Rilke of Ruth Speirs, edited by John Pilling and Peter Robinson // Translation and Literature. Oxford: Edinburgh University Press, 2019. Vol. 26. Issue 1. pp. 115–123.

14. Pike B. Introduction // R. M. Rilke The Notebooks of Malte Laurids Brigge. London: Dalkey Archive Press, 2018. pp. V–XVII.
15. Ricoeur P. On translation. Tr. By Eileen Brennan. London, N.Y.: Routledge Taylor & Francis Gr., 2019.
16. Venuti L. The Translator's Invisibility. London, New York: Routledge, 2015.
17. Vilain R. Note on the text and translation // R. M. Rilke // The Notebooks of Malte Laurids Brigge. Translated and edited with an introduction and notes by Robert Vilain. Oxford: Oxford University Press, 2016. pp. 28-45.

